

УДК 327.7

ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК МОДЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Ислямова Э.Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: defi77@yandex.ru

Черноморский регион представляет собой один из уникальных геополитических регионов, в котором реализуются различные интеграционные формы. Однако интеграция порождает ряд сложностей, которые являются препятствием на пути к созданию эффективно работающей интеграционной модели. Постоянное балансирование между различными центрами силы, такими как ЕС, США, Россия и Турция, отсутствие четкой классификации и определения функциональных возможностей в рамках интеграционных объединений и организаций, отсутствие стабильной политической ситуации, «затяжные» конфликты и отсутствие стабильных экономических показателей роста не позволяет заключить, что в Черноморском регионе успешно идет процесс интеграции. В современных условиях Черноморскому региону предстоит сделать выбор: или развивать внутреннюю интеграцию в тесной связи с другими структурами, или сохранить напряженность на своих границах, что, безусловно, рождает проблему политической нестабильности. Либо государства, входящие в бассейн Черного моря, целиком вливаются в новое структурное образование, либо они сохраняют статус-кво, и тогда возникает иная структурная единица, которую только условно можно будет называть региональным объединением. Усилия по защите региона предполагает усиление роли регионального сотрудничества организаций (ОЧЭС, Блэксифор, ГУАМ), которые в сотрудничестве с международными субъектами могут обеспечить реализацию эффективной и реальной региональной безопасности при активном участии всех политических факторов, задействованных в рамках европейской и глобальной системы безопасности. Актуализируется необходимость разработки механизма регулярных консультаций и координации между ОЧЭС и всеми другими региональными организациями и инициативами (правительственными и неправительственными), а также с «внерегionalными» партнерами, что позволит избежать дублирования в реализации конкретных проектов.

Ключевые слова: региональная интеграция, Черноморский регион, интеграционные процессы, ОЧЭС, ГУАМ, Blackseafort.

В настоящее время одной из мировых тенденций общественного развития, трансформирующей государственно-правовые и социально-экономические модели, и в этой связи, порождающей новые культурные связи, является региональная интеграция. Региональной интеграции свойственны различные формы и модели, при этом европейская интеграционная модель не является универсальным образцом межгосударственных объединений, особенно в ракурсе событий последнего

времени, когда ЕС регулярно демонстрирует несостоятельность своей политики в ряде вопросов. Большинство современных исследователей полагают, что проблема реализации модели успешной региональной интеграции может рассматриваться только в условиях, когда регион имеет общие природные географические границы, сформированные институты региональной безопасности, высокую степень сотрудничества в политической, экономической и военной сферах, наличие общего культурного пространства. При этом интегрирующийся регион должен обладать правоспособностью и легитимностью с точки зрения других участников международного сообщества. Теоретическим и практическим аспектам региональной интеграции в рамках ОЧЭС посвящены работы Г. Андрэа [1], М. Г. Никитиной и А. С. Бабашиной [2], Л. Н. Величко и В. Н. Садченко [3], Н. С. Беляковой [3], А. Р. Никифорова [6; 7], Э. Д. Эшбы [11] и других отечественных и зарубежных специалистов. Однако события 2015–2016 годов заставляют по-новому смотреть на характер текущего и перспективность дальнейшего взаимодействия между странами-участницами ОЧЭС.

Целью данной статьи является рассмотрение организации черноморского экономического сотрудничества как модели региональной интеграции в Черноморском регионе.

Объектом исследования является организация черноморского экономического сотрудничества.

Предметом исследования – специфика образования и функционирования организации черноморского экономического сотрудничества как модели региональной интеграции в Черноморском регионе.

Методологической основой исследования является сочетание исторического, политико-географического, политико-культурного и политико-экономического подходов. Ключевым методом исследования стал системный анализ, позволивший одновременно применить все упомянутые подходы.

Черноморский регион является одним из уникальных образований, ставшим самостоятельной геополитической зоной после распада советской системы. В рамках региона моделируются и развиваются интеграционные процессы, основанные на стремлении сближения и взаимодействия национальных хозяйств, формировании региональных экономических группировок, поиске политических компромиссов и обеспечении безопасности [3, с. 20]. Но указанная уникальность формирует не только благоприятные условия для успешной политической интеграции в современное геополитическое пространство, но и порождает ряд сложностей относительно вхождения государств региона в мировую политику.

Государства Черноморского региона имеют общие природно-географические границы, а море и его бассейн создают необходимую коммуникационную сеть между ними. Это является одним из условий успешной интеграции, однако неравномерность экономического и политического развития, сохраняющаяся напряженность в отношениях между субъектами региона, мультикультурность и полирелигиозность, а также активное влияние извне создают существенные проблемы для эффективной консолидации. Особенную роль здесь играет отсутствие длительного опыта построения самостоятельных интеграционных моделей и

наличие объективной необходимости постоянного балансирования между различными центрами силы, представленными ЕС, США, Россией и Турцией, стремящейся к лидирующим позициям. И, тем не менее, на протяжении последних двадцати пяти лет, последовавших за распадом советской системы, черноморские государства активно пытаются проводить политику сотрудничества и более глубокой интеграции.

В настоящее время ситуация безопасности в Черноморском регионе и на Кавказе является чрезвычайно сложной, так как она характеризуется, с одной стороны, становлением процесса построения региональной безопасности в рамках евро-атлантического сотрудничества, а с другой – существованием важных противоречивых проблем, вызванных внутренними и межгосударственными конфликтами в СНГ, а также усилением асимметричных угроз, незаконного оборота наркотиков, транспортного сообщения, миграции и, что играет не последнюю роль, усилением терроризма. Потенциальный способ решения проблем региона может быть реализован только в более широкой концепции безопасности, которая включает в себя региональную интеграцию, демократизацию, экономический рост и переосмысление политики и стратегии в отношении Черного моря.

Деятельность Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) можно считать одним из успешных проектов интеграции. Организация черноморского экономического сотрудничества (Organization of Black Sea Economic Cooperation, BSEC) была создана в 1992 году, это межправительственная организация, объединяющая 12 государств, созданная для развития сотрудничества, мира, стабильности и процветания в бассейне Черного моря. В ОЧЭС входят Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Сербия, Турция и Украина. Наблюдателями в организации являются Австрия, Белоруссия, Германия, Египет, Израиль, Италия, Польша, Словакия, США, Франция, Тунис, Хорватия, Чехия, а также Европейская комиссия, Конференция Энергетической хартии, Черноморская комиссия, Международный Черноморский клуб. В 2004 году к Декларации присоединилась Сербия и Черногория, став двенадцатым членом организации, однако после прекращения существования такого государства в 2006 году, место в организации перешло к Сербии. Декларацией о Черноморском экономическом сотрудничестве предусматривается поощрение многостороннего сотрудничества в области торговли и промышленности, энергетики, транспорта, связи, науки и техники, сельского хозяйства, экологии, туризма и других сферах [8].

С 1992 до 1998 организация называлась просто «Черноморское экономическое сотрудничество» (ЧЭС). В 1998 году было принято решение о преобразовании ЧЭС в Организацию черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). 5 июня 1998 года был подписан Устав организации. 8 октября 1999 года на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была утверждена заявка на предоставление ОЧЭС статуса наблюдателя в ООН. Основным органом, принимающим решения в ОЧЭС, является Совет министров иностранных дел, который созывается два раза в год (в июне и в декабре).

В настоящее время в ОЧЭС функционируют 22 рабочие группы, среди направлений деятельности которых – сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, наука и технологии, банковское дело и финансы, таможенные вопросы, образование, энергетика, культура, туризм, транспорт, защита окружающей среды, борьба с преступностью и др. Председательство в ОЧЭС полугодовое, на ротационной основе в соответствии с английским алфавитом. Действующий председатель координирует все мероприятия, осуществляемые в рамках организации, и обеспечивает надлежащую работу, выполнение принятых резолюций и решений. С января по июнь 2017 году кресло председателя в ОЧЭС принадлежит Турции.

Под руководством действующего председателя в ОЧЭС работает Постоянный международный секретариат со штаб-квартирой в Стамбуле (Турция). Генеральным секретарем ОЧЭС является Михаэль Христидис. Постоянную поддержку процесса черноморского сотрудничества на консультативной основе обеспечивает Парламентская ассамблея Черноморского экономического сотрудничества, представляющая национальные парламенты государств-членов.

В 1992 году был учрежден Деловой совет ЧЭС – международная неправительственная организация, состоящая из представителей деловых кругов государств-членов организации. В качестве регионального банка ОЧЭС был создан Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР). Соглашение о его учреждении было подписано в июне 1994 года, 1 июня 1999 года ЧБТР приступил к операционной деятельности. Учредителями банка являются входящие в ОЧЭС Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдавия, Румыния, Россия, Турция и Украина. С мая 2000 года ЧБТР является наблюдателем при Международном валютном фонде и Группе Всемирного банка. Штаб-квартира ЧБТР расположена в Салониках (Греция).

Приоритетными направлениями деятельности ЧБТР как важнейшего инструмента развития многостороннего сотрудничества в регионе являются финансирование проектов, представляющих взаимный интерес для стран-членов, в частности, в области энергетике, транспорта и промышленности, а также кредитование торговых операций.

В настоящее время в рамках ЧЭС внимание участников сконцентрировано на работе над следующими проектами сотрудничества: Скоординированное развитие кольцевой автомагистрали вокруг Чёрного моря (разработан по инициативе Минтранса России), развитие морских магистралей в регионе ЧЭС. Продолжается работа над подготовленным Минтрансом России текстом проекта Меморандума о взаимопонимании по развитию мультимодальных грузовых и пассажирских паромных линий.

В период с января по июнь 2016 года в ЧЭС председательствовала Россия. Были организованы десятки мероприятий, включая 5 отраслевых встреч министерского уровня. В этой работе было задействовано 14 российских министерств и ведомств. По инициативе России создан «Механизм развития проектного сотрудничества в Черноморском регионе». В 2016 г. в соответствии с отдельным Донорским соглашением между Правительством России, Секретариатом

ЧЭС и ЧБТР в Организацию ЧЭС был переведён 1 млн. долл. США. В центре внимания – отбор проектов для их последующей реализации в областях возобновляемой энергии, энергоэффективности, «зеленых» технологий, развития малого и среднего предпринимательства, улучшения региональной и муниципальной инфраструктуры, наращивания экспортного потенциала государств региона и др. Согласован пакет учредительных и оперативных документов по функционированию Механизма. Российская сторона призвала другие страны ЧЭС рассмотреть возможность посильного участия в его работе. Целью Механизма развития проектного сотрудничества является подготовка проектов в таких областях, как развитие региональной и муниципальной инфраструктуры, наращивание экспортного потенциала стран-участниц ОЧЭС, повышение энергоэффективности и внедрение «зеленых» технологий, малое и среднее предпринимательство, что придаст импульс развитию взаимовыгодного сотрудничества между странами Черноморского региона. Основополагающие документы данного финансового инструмента, включая объявление о созыве проектных предложений (Call for Proposals), руководящие принципы (Operative Guidelines of the Facility) и анкету для заявки на грант (Grant application form), размещены на официальном сайте ЧЭС: <http://www.bsec-organization.org/pages/black-sea-project-promotion-facility/> [9].

Несмотря на свою явно выраженную экономическую основу, ОЧЭС призвана укреплять безопасность и стабильность регионального сотрудничества как части интеграционного процесса в Европе, основанного на правах человека и основных свободах, на процветании через экономическую свободу, социальную справедливость, равную безопасность и стабильность. Особенно подчеркивается отсутствие политического подтекста при формировании и функционировании этого объединения.

Практически одновременно с ОЧЭС, были созданы ГУАМ, Blackseafor – Черноморская группа военно-морского сотрудничества, Содружество Демократического выбора – СДВ, «Черноморская гармония», Черноморский форум и Комиссия по защите Черного моря от загрязнения. Хотя каждая из программ имеет разные задачи, все они направлены на углубление регионального сотрудничества как основы для стабильности и безопасности в Черноморском регионе. Между тем такое количество объединений не является гарантией эффективной работы каждой из упомянутых организаций, поскольку черноморские государства являются параллельно участниками других региональных организаций, дающих альтернативные решения вопросов, поднимающихся в ОЧЭС, Blackseafor, ГУАМ и других черноморских объединениях.

Еще одним препятствием на пути успешной интеграции в Черноморском регионе является отсутствие четкой структурированности и определения функциональности внутри интеграционных объединений и организаций. Так ОЧЭС, имея постоянные структуры, такие как секретариат, банк развития, парламентская ассамблея, деловой совет, исследовательский центр и тематические рабочие группы, страдает от ряда недостатков: медленный процесс принятия решений, нехватка средств, недостаток квалифицированного экспертного персонала и ограниченное

количество участников со стороны малого бизнеса и представителей общественных организаций. Все это существенным образом снижает эффективность ее деятельности, что в свою очередь уменьшает привлекательность и авторитетность организации на международном уровне.

О необходимости реформирования ОЧЭС было сказано на 31-м заседании Совета министров иностранных дел, проходившего в Салониках в декабре 2014 г. В частности, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации В. А. Небензия, отметил, что, несмотря на продуктивную работу, проведенную в текущем году рядом комиссий организации, нельзя не отметить необходимость повышения эффективности ОЧЭС и ее реформирования [5]. Прежде всего, речь идет о необходимости определения конкретных целей и сроков обязательств и юридические механизмы их реализации в рамках решений, принятых ОЧЭС, что обеспечит их дополнительную значимость в сравнении с индивидуальными усилиями государств-членов. Кроме того, следует увеличить бюджет ОЧЭС, на основе введения пропорциональных взносов, что позволило бы организации осуществлять совместное финансирование крупных проектов, представляющих региональный интерес, а также создать специальные финансовые фонды по примеру Греческого Фонда Развития и активизировать деятельность Черноморского банка торговли и развития [3, с. 24].

Однако успешное устранение существующих организационных и структурных проблем в ОЧЭС не является гарантом того, что членство в ней станет приоритетным направлением в экономической стратегии государств-партнеров, поскольку в условиях политической нестабильности в регионе действенным остается двусторонний диалог. В этой связи показательна политика Турции, которая, являясь инициатором создания ОЧЭС, активно заключает двухсторонние соглашения вне рамок организации, но с ее членами, в частности с Российской Федерацией. С декабря 2004 г., когда состоялся официальный визит В. В. Путина в Турцию, прошли более 30 встреч на высшем уровне и было принято решение о создании Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ). Совет является руководящим органом, разрабатывающим стратегию и основные направления развития отношений между Россией и Турцией, координирует реализацию важных проектов политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. В рамках ССВУ действует Совместная группа стратегического планирования под председательством министров иностранных дел двух стран. Регулярно проводятся ее заседания (последнее – 27 апреля 2014 г. в Москве), в ходе которых обсуждается широкий круг региональных и международных вопросов, ключевых проблем, а также двустороннее сотрудничество [9].

По оценке болгарского политолога Огняна Минчева, Турция, являясь инициатором создания ОЧЭС, получила, с одной стороны, еще один формат экономического и политического партнерства, где она пользуется положением «сверхдержавы», с другой стороны, установила тесные контакты с Россией, также претендующей на гегемонию в этом регионе. Тем не менее, стратегической задачей Турции по-прежнему остается вступление в ЕС [8]. Кроме того, события конца ноября 2015 г., связанные с различными позициями Российской Федерации и

Турецкой республики по вопросам антитеррористической операции в Сирии, уничтожением российского военного самолета СУ-24 и последовавшие за этим российские санкции заморозили на неопределенный срок наметившиеся устойчивые отношения между государствами.

Еще одной преградой на пути успешной интеграции в регионе является такой феномен, как конфликт между глобализацией и национальной спецификой. По мнению Кеннена Аллахвердева, на Кавказе сохраняется доминирование этнополитических принципов развития, причины которых связаны, с одной стороны, с особенностями природно-географических и религиозно-этнических условий формирования политических объединений, а с другой стороны, со слабостью экономической составляющей этносоциального развития, и отсутствием длительного опыта самостоятельной государственности. «Этнополитические процессы на Кавказе с внутренней необходимостью должны были пройти определенные стадии, и «дозреть» до заданной мировым сообществом планки социально-экономического и политического развития. Такое стадийное этнополитическое развитие встраивается в предлагаемое глобализацией «социально сжатое время». Поэтому можно считать объективно закономерным эволюционирование в регионе этнонационализма (пока доминантного) в плебисцитарный национализм, предоставляющий демократические инструменты достижения межэтнического компромисса и межэтнической кооперации» [9].

Следует отметить, что еще одним существенным препятствием в проведении последовательных интеграционных мероприятий является отсутствие стабильной политической ситуации в Черноморском регионе. Современная геополитическая обстановка такова, что изменение государственных границ Украины и Грузии, дестабилизация политической ситуации внутри этих государств оказала существенное влияние на функционирование региональных организаций.

Что касается ключевых приоритетов России в ОЧЭС, в этой связи отметим следующее.

1. Актуализируется необходимость дальнейшего совершенствования ОЧЭС при соблюдении ее Устава и укреплении ее институциональных основ. При этом представляется важным придерживаться существующего формата работы в соответствии с базовыми документами, избегая политизации вопросов экономического, инвестиционного и инфраструктурного сотрудничества. Залог успешного функционирования ОЧЭС – ориентированность на достижение конкретных результатов, укрепление доверия в Причерноморье, реализация проектов, способствующих устойчивому развитию и комплексной модернизации экономик стран-членов, повышение конкурентоспособности региона ОЧЭС и его узнаваемости в мире.

2. В рамках развития торгово-экономического сотрудничества необходимо расширять использование гарантийных фондов для облегчения доступа малых и средних компаний к заёмным финансовым ресурсам, осуществлять поиск перспектив выхода малых и средних предприятий стран ЧЭС на международные рынки, развития диалога по вопросам электронной торговли, содействия упрощению торговых процедур в странах региона. В сфере таможенного

сотрудничества необходимо активизировать деятельность по разработке типовых договоров со странами-членами о развитии системы «зеленых коридоров», а также активизации взаимодействия сопредельных пунктов пропуска, в том числе в контексте предварительного обмена информацией о перемещаемых товарах.

3. Продолжать планомерную работу по дальнейшей реализации двух крупных инфраструктурных проектов ЧЭС – Кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря (КАЧМ) и развитию морских магистралей в регионе ЧЭС.

4. В сфере энергетического сотрудничества осуществлять развитие всего комплекса энергетической инфраструктуры (нефтяной, газовой и электроэнергетической), в том числе в части создания условий для реализации проекта Электроэнергетического кольца вокруг Черного моря, а также на привлечении инвестиций для осуществления важнейших инфраструктурных проектов.

5. Формировать новые и совершенствовать действующие механизмы в рамках Организации по взаимодействию национальных служб в области предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф. Способствовать укреплению взаимодействия в рамках профильной рабочей группы ЧЭС и созданных по инициативе России специальных рабочих групп по наводнениям, крупномасштабным лесным пожарам и сейсмическим рискам.

6. Способствовать созданию благоприятных условий для совершенствования инфраструктуры агропродовольственного рынка стран ЧЭС и максимального использования выгодного географического положения государств региона для наращивания взаимных поставок продовольствия.

7. Осуществлять противодействие торговле людьми и экстремистской деятельности, а также обеспечение безопасности в ходе подготовки крупных международных мероприятий, в т. ч. спортивных (Чемпионат мира по футболу 2018 г.).

8. Содействовать дальнейшему развитию потенциала органов, связанных с ЧЭС – Парламентской Ассамблеи, Черноморского банка торговли и развития, Делового совета, Международного центра Черноморских исследований. Представляется целесообразным продолжить налаживание взаимодействия ЧЭС и с другими международными и региональными организациями, уделяя при этом особое внимание сохранению идентичности ЧЭС и укреплению ее авторитета [10].

Таким образом, по мере возрастания геополитической, экономической и энергетической роли Черноморского региона, его значимость для России будет только усиливаться. Это означает, что борьба за стратегическое влияние в данном регионе должна стать одним из приоритетных направлений российской внешней политики. Кроме того, в условиях усиливающейся конкуренции за влияние с державами, имеющими четко обозначенную стратегическую цель и приоритеты, актуальной становится задача разработки цельной, просчитанной на длительную перспективу стратегии РФ в отношении Черноморского региона. Таким образом, инвестиционная привлекательность рассматриваемого региона не вызывает сомнения. Следовательно, наличие множества интересных грандиозных проектов и их возможная реализация указывает на желание партнеров перевести политические

отношения в новую плоскость – партнерское сотрудничество. А это связано с проблемой политической идентичности отдельных стран и сообщества в целом. Одновременно, наряду с вышеупомянутыми сложностями, очередной и очень серьезной помехой на пути становления региональной идентичности является военно-политическое присутствие США в регионе. Данный аспект не только осложняет процесс преодоления национальных и других барьеров, но и ставит под сомнение саму идею ЧЭС в целом.

Следовательно, реализация вышеупомянутых проектов либо конструирование новых означает не только решение отдельной экономической задачи регионального масштаба, но и урегулирование различных территориальных конфликтов и, в конечном счете, способствует стабильности на юго-востоке Европы и на Кавказе. Такой подход, на наш взгляд, может позволить государствам Черноморского бассейна выйти на иной этап взаимовыгодного сотрудничества, вывести внутрирегиональные отношения на качественно новый уровень и наполнить термин «ЧЭС» новым политическим содержанием. В противном случае региональное объединение рискует остаться неким аморфным и незавершенным объединением государств, не имеющих точек соприкосновения интересов и не способных преодолеть рамки национальной идентичности во имя глобальных интересов.

Список литературы

1. Андрэа Г. ЕС и румынское положение на Черном море и ОЧЭС // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 983–987.
2. Бабашина А. С., Никитина М. Г. ОЧЭС: проблемы, тенденции, перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. – Экономика и управление. – Том 1 (67). – 2015. – №3. – С. 3–10.
3. Белякова Н. С. Новые реалии архитектуры Черноморского региона. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-11-politicheskie-problemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy-globalnogo-i-regionalnogo-razvitiya-sp/novye-realii-arkhitektury-chernomorskogo-regiona/> (Дата обращения: 25.08.2017).
4. Величко Л. Н., Садченко В. Н. Модели региональной интеграции в Черноморском регионе на современном этапе: проблемы институализации // Исторические науки и археология. – 2015. – № 4. – С. 20–26.
5. Каграманян Н. Черноморский потенциал. URL: <https://iz.ru/news/720503> (Дата обращения: 2.09.2017).
6. Никифоров А. Р. Ритмы Большого Черноморского Пространства: сверим часы // Проблемы безопасности Причерноморья и нейтральный статус Украины. Сборник материалов. – Симферополь: СОНАТ, 2008. – С. 60–67.
7. Никифоров А. Р. Черноморский регион: пространство и время // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского / Философия. Политология. Культурология. – Том 2 (68). – 2016. № 4. – С. 78–87.
8. Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – URL: <https://ria.ru/spravka/20170521/1494660609.html> (Дата обращения: 25.08.2017).

9. Организация Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). URL: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-orek-i-dr-/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2149260 (Дата обращения: 25.08.2017).
10. Приоритеты российского председательства в ЧЭС. URL: <https://bsec.mid.ru/priorities> (Дата обращения: 25.08.2017).
11. Эшба Э. Причерноморье: регион соперничества или сотрудничества? // Современная Европа. – 2014. – № 2. – С. 69–80.

Islyamova E.E. Organization of the Black Sea Economic Cooperation as a Model of Regional Integration in the Black Sea Region // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 81–91.

The Black Sea region is one of the unique geopolitical regions in which various integration forms are realized. However, integration creates a number of difficulties that are an obstacle to the creation of an efficiently functioning integration model. Constant balancing between the various centers of power, such as the EU, the USA, Russia and Turkey, the lack of a clear classification and definition of functional capabilities within the integration associations and organizations, the lack of a stable political situation, "protracted" conflicts and the lack of stable economic growth indicators, that the integration process is successfully under way in the Black Sea region. In modern conditions, the Black Sea region has to make a choice: either to develop internal integration in close connection with other structures, or to maintain tensions on its borders, which certainly raises the problem of political instability. Either the states entering the Black Sea basin are wholly integrated into a new structural formation, or they retain the status quo, and then a different structural unit emerges that can only be conditionally called a regional association. Efforts to protect the region involve strengthening the role of regional cooperation of organizations (BSEC, BLACKSEAFOR, GUAM), which, in cooperation with international actors, can ensure the implementation of effective and real regional security with the active participation of all political factors involved in the European and global security system. The need to develop a mechanism for regular consultations and coordination between the BSEC and all other regional organizations and initiatives (governmental and non-governmental), as well as with "extra-regional" partners, is being updated, thus avoiding duplication of specific projects.

Keywords: regional integration, the Black Sea region, integration processes, BSEC, GUAM, Blackseafor.

References

1. Andreha G. ES i rumynskoe polozhenie na Chernom more i OCHEHS // Molodoy uchenyj. – 2015. – № 10. – S. 983–987.
2. Babashina A. S., Nikitina M. G. OCHEHS: problemy, tendentsii, perspektivy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. – Ekonomika i upravlenie. – Tom 1 (67). – 2015. – № 3. – S. 3–10.
3. Belyakova N.S. Novye realii arkhitektury Chernomorskogo regiona. URL: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-sovremennykh-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-11-politicheskie-problemy-mezhdunarodnykh-otnosheniy-globalnogo-i-regionalnogo-razvitiya-sp/novye-realii-arkhitektury-chernomorskogo-regiona/> (Accessed: 25 August 2017).
4. Velichko L. N., Sadchenko V. N. Modeli regional'noj integratsii v Chernomorskom regione na sovremennom ehtape: problemy instutualizatsii // Istoricheskie nauki i arkhologiiya. – 2015. – № 4. – S. 20–26.
5. Kagramanyan N. Chernomorskij potentsial. URL: <https://iz.ru/news/720503> (Accessed: 2 September 2017).

6. Nikiforov A. R. Ritmy Bol'shogo Chernomorskogo Prostranstva: sverim chasy // Problemy bezopasnosti Prichernomor'ya i nejtral'nyj status Ukrainy. Sbornik materialov. – Simferopol': SONAT, 2008. – S. 60–67.
7. Nikiforov A. R. Chernomorskij region: prostranstvo i vremya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo / Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya. – Tom 2 (68). – 2016. № 4. – S. 78–87.
8. Organizatsiya chernomorskogo ehkonomicheskogo sotrudnichestva (OCHEHS). URL: <https://ria.ru/spravka/20170521/1494660609.html> (Accessed: 25 August 2017).
9. Organizatsiya CHernomorskogo ehkonomicheskogo sotrudnichestva (CHEHS). URL: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2149260 (Accessed: 25 August 2017).
10. Prioritety rossijskogo predsedatel'stva v CHEHS. URL: <https://bsec.mid.ru/priorities> (Accessed: 25 August 2017).
11. Eshba E. H. Prichernomor'e: region sopernichestva ili sotrudnichestva? // Sovremennaya Evropa. – 2014. – № 2. – S. 69–80.